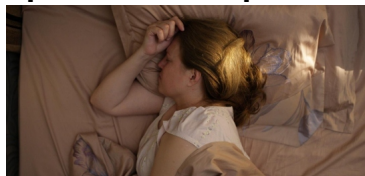

Новое русское кино уже можно смотреть, не испытывая желания сбежать из зала на пятой минуте. В прокате — как минимум три фильма, которые по разным причинам интересны.

Кадр из фильма "Елена"

"Возвращение" и "Изгнание" Звягинцева были обласканы на фестивалях: кому-то казались шедеврами, кому-то — нудными притчами. С "Еленой" — совсем другая история. Звягинцев продемонстрировал, что может не только мыслить тяжеловесными метафорами, но и рассказывать о том, что собственно видно нормальному российскому обывателю из нормального окна. А видна история простой русской тетки Елены, жены/сиделки при богатом муже, разрывающейся между ним и семьей сына от первого брака — украинным быдлом. Муж отказывается дать денег, чтобы отмазать внука Елены от армии, и объедается груш — неторопливая социальная драма вымахивает в мощный триллер в духе Достоевского, у которого много о том, что и внутри самых ничтожных мира сего отлично проживают неумолимые монстры. Мощное кино про тихий ужас русской жизни и при этом, как и "Возвращение" с "Изгнанием", снято на высочайшем уровне.

В "Бабле" открывается вид из того же обывательского окна, но на иной, не менее узнаваемый пейзаж, который хотя с кровавыми рассветом, полуднем и закатом, но куда как веселее. Не успевает нечистоплотный бизнесмен передать коррумпированному полицейскому начальнику гламурную сумку с миллионом евро, как ее, не разобравшись, похищают два грузинских борсеточника. Далее сумочка пускается по рукам самых разных персонажей (самая живописная и опасная из них — прекрасная проститутка) и никому не приносит счастья. Тем более что и начинка у нее оказывается куда более сомнительной, чем предполагалось на самом деле. В отличие от автора "Бумеров" Петра Буслова, его старший брат Константин не разводит персонажей-бандитов на гнилую философию, но талантливо вдохновляется ранним Гаем Ричи: фильм упруг, весел и свиреп, как молодой щенок-волкодав.

